

ПРОШУ СЛОВА!

ДЕНЬ НАУКИ

Мои коллеги — не мракобесы!

В четверг 28 января 2010 г. на 1-ом форуме глобально-го развития спикер парламента Борис Грызлов обрушился на царящий в стране монополизм и «мракобесие» в сфере науки, в частности, на комиссию РАН по лженауке, которую возглавляет академик Э.П. Круляков (инициатором ее создания был лауреат Нобелевской премии Виталий Гинзбург). Из текста выступления Б.В. Грызлова:

«Есть конкретные предложения, которые встречают преграду на пути либо нерадивых чиновников, которых мы называем бюрократами, либо даже на пути обсуждения в наших научных структурах, таких как Академия наук. Сегодня вот было сказано одним из выступающих, что у нас в Академии наук даже есть комиссия по борьбе с лженаукой. Интересно, как они, эти представители комиссии, взяли на себя

право судить тех, кто предлагает новые идеи? Я не думаю, что нам нужно возвращаться в Средние века и создавать инквизицию. Это просто мракобесие».

Такая оценка деятельности Академии наук из уст руководителя парламента просто кощунственна. Беспрецедентный и несправедливый выпад Б.В. Грызлова против Академии наук заслуживает осуждения.

Власти вообще негоже выступать экспертно по вопросам науки. Мы уже это проходили. Сфера компетенции власти другая.

А Российская академия наук была, есть и будет оплотом просвещения и культуры.

Академик А.К. Ребров
8 февраля 2010 г.

Ученые и чиновники

Группа физиков 4 февраля выступила с важной статьей «Модернизация: Организация науки» в газете «Ведомости».

Авторы пишут: «Наука в России находится в катастрофическом состоянии и с каждым днем деградирует все сильнее. Помимо хронического недофинансирования в этом повинна организация науки, при которой даже те скромные средства, которые выделяются обществом «на науку», используются неэффективно, а порой коррупционно. Без привлечения к управлению по делам науки активно работающих ученых мирового уровня, имеющих авторитет в научном мире, и самого широкого использования для непредвзятой научной экспертизы иностранных ученых, как это делается сегодня во всех развитых странах, любые реформы и финансирование будут неэффективны, а общество и власти не будут доверять своим ученым».

Констатирующая часть этого суждения представляется абсолютно верной. Нельзя не подписаться под всеми соображениями авторов о неприемлемости как барьеров в международном сотрудничестве и нострификации дипломов, так и чиновничьего произвола, администрирования, разбазаривания ресурсов и средств, и т.п.

Чтобы понять структуру второй части заключения статьи, несколько упростим ее: «Если нет привлечения ученых и экспертизы, то любые реформы неэффективны». Иначе говоря, чтобы какие-либо реформы были эффективны, должно быть привлечение ученых и экспертиза. Авторы формулируют необходимое условие эффективности каких-либо реформ. На самом деле и авторов и научное сообщество не особо интересуют необходимые условия нормального функционирования науки — их немало. Нас интересует хотя бы одно достаточное условие, гарантирующее прекращение деградации науки и образования в России.

Такое гипотетически достаточное условие авторами сформулировано следующим образом: «Прекратить бессмысленное (а порой осмысленно-корыстное) расходование государственных денег может только одно: политику в области науки, технологий и образования должны формировать и проводить в жизнь не чиновники, а сами ученые и технологи, доказавшие свою продуктивность и пользующиеся авторитетом в мировом научном сообществе».

Термин «научная политика» авторами не определен. Политика в широком понимании — это сфера общественной жизни, связанная с различными аспектами власти как общественного регулятора. В более узком смысле под политикой понимают технологию достижения планируемых результатов. Основные задачи науки с властью никак не связаны — наука существует, прежде всего, как система знаний и представлений и только во вторую очередь как общественный механизм, осуществляющий эти задачи. Основные задачи науки от политики независимы. Наука есть важнейший институт сохранения человеческого вида путем передачи приобретенных навыков и знаний. Человек преодолевает свою биологическую ограниченность, передавая знания ушедших поколений потомкам. Политика реализует сиюминутные властные интересы, а наука делает человека бессмертным, сохраняя опыт предков для будущих поколений. Необходимо эти сферы организации человеческого сообщества строго разделять, ибо их смешение для науки губительно.

В статье постоянно звучит один и тот же мотив — чиновникам противопоставляются не все ученые, а «экспертное сообщество, состоящее из признанных ученых с мировым именем». «Признанные ученые» и «ученые с мировым именем» — это лексикон чиновничий. Наука оперирует законами Ньютона или теоремой Пифагора, сохраняя память об интеллектуальном вкладе наших великих предков в названия их открытий. Сочетания «всемирно признанный Ом» или «ученый с мировым именем Евклид» науке совершенно чужды.

Всем знакома история Гриши Перельмана. Никакие советы и академии, составленные из признанных ученых с мировой репутацией, не могли ответить на вопрос Пуанкаре. Никакая научная политика тут не помогала. На вопрос Пуанкаре ответил внутренне свободный человек, которому не мешали эксперты до той поры, пока он не заинтересовал начальство. Итогом научной политики экспертного сообщества в этом случае стал грустный факт — Перельман заплатил за свободу творчества и вклад в науку, нужный человечеству, увольнением из академического учреждения. Видение науки и научной политики Перельманом оказалось ортогональным мнению людей с высокими индексами цитирования и Хирша. Эти индексы у Перельмана по сию пору ничтожны и, что самое главное, ни ему, ни научному сообществу совершенно не нужны для оценки его сочинений.

Скажут — Перельман исключение и сам виноват в своих бедах. Согласен — исключение. Но он в этом качестве не

одинок — каждый ученый исключителен, пока он ученым остается. Индекс Хирша ученого исключительности лишает.

Заявление любых экспертов о том, что Перельман виновник своего увольнения — суждение, достойное гордничего с его унтер-офицерской вдовой. Случай с Перельманом — наиболее тривиальный и общеизвестный контрпример к гипотезе авторов статьи о том, что какой-либо академический ареопаг или совет научной элиты обладает особыми правами или возможностями в определении научной политики.

Свойство быть экспертом — функция времени. Неполно и иллюзорно универсальное суждение о том, что ученый с мировой репутацией и высоким импакт-фактором — лучший специалист сегодняшнего дня. У меня эту иллюзию когда-то навсегда развеял Л.В. Канторович. По наивности в свои молодые годы я задал ему специальный вопрос из теории аппроксимации, которой он в свое время с успехом занимался. Мудрый Леонид Витальевич ухмыльнулся и с прелестью удовольствия сказал: «Нашли время, когда спрашивать — вот когда я писал при это, — знал очень хорошо. Тогда бы и спрашивали!». Через некоторое время он прислал мне отписку своей статьи по обсуждавшейся теме с надписью «С приветом от 1939 года».

Сложный научный вопрос задают не академику, и не директору, и не автору статей с высоким индексом цитирования, а тому, кто сейчас этот вопрос понимает и знает. Каждый серьезный ученый в своей области знает, у кого что можно спросить или как узнать того, у кого надо спросить. Никто ни в академический справочник, ни в базу Томпсон-Рейтерс, ни в Российскую базу научного цитирования при этом никогда не заглядывает. Здоровье науки состоит в эффективном функционировании именно этого многовекового неформального, но исключительно эффективного механизма саморегуляции науки.

Администрирование в науке всегда вредно. Любое администрирование функцию саморегуляции нарушает. Авторы напрасно предлагают введение новых механизмов такого рода, построенных по правительственному шаблону. Стоит подчеркнуть, что выпячивание своих собственных рейтингов и индексов Хирша — вещь чиновничья, связанная с самолюбованием, подгрешением к мейнстриму и реверансами, чуждыми науке. Наука связана с неудачами. Потому ученый по убеждениям скромнее, понимая мизерность собственных индивидуальных возможностей по сравнению с величием духа человеческой популяции.

Ученые советы, редколлегии, академии, голосования и выборы — вещи сами по себе неплохие, но все они несут опасность разрушения науки, так как связаны с ненаучными процедурами принятия решений. Наука демократии не служит, как не служит политике и справедливости.

Авторитет науки и ее единственный приоритет — истина. Сохранение, поиск и передача найденных истин — главная задача науки. Никакие внеакадемические институты организации человеческой жизни истине не служат. Власть, чиновничество и истина — вещи совершенно несовместные.

Те ученые советы, те директора и другие начальники пошлоче и пожеже, те редколлегии и академии, которые осознают свои латентные разрушительные функции в науке, могут и нередко оказывают пользу науке. Те, кто не сознает пропасти отчуждения между властью и наукой, полагая, что могут наукой управлять и задавать какие-то научные стандарты, приносят науке непоправимый вред. Ротация выборных чиновников — вещь разумная. Ротация экспертов, предлагаемая в статье, — маниловщина, если не глупость. Так далеко и договориться до ротации академиков и профессоров. Да и Перельмана давно пора ротировать.

Авторы из вежливости не говорят о дефектах Российской академии наук, которую в мнении общественности как раз и составляют или должны составлять «ученые и технологи, доказавшие свою продуктивность и пользующиеся авторитетом в мировом научном сообществе». Между тем Российская академия наук — важнейший механизм саморегуляции отечественной науки. Работает он неважно, но совершенствование его в руках ученых.

Ученые России имеют право надеяться на разум здравых сил Российской академии наук, на ее способность противостоять деградации. Для этого есть известные основания и надежда на то, что метод стволовых клеток поможет шагреневой коже мудрости и мужества. Передача властям каких-либо функций саморегуляции науки — вещь совершенно недопустимая. Чиновники и ученые — сословия разные.

С. Кутателадзе

Научные музеи в современном мире

Накануне Дней науки, 3—7 февраля, в Байкальском музее ИЦ СО РАН проходила международная научная конференция «Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев». В ней приняли участие председатель Научного совета по музеям РАН, директор Палеонтологического института РАН академик А.Ю. Розанов, директор Института геохимии СО РАН академик М.И. Кузьмин, директор Лимнологического института СО РАН академик М.А. Грачев, представитель музеев Сибирского и Дальневосточного отделений РАН.

Участники конференции обменялись мнениями о состоянии и современных проблемах естественнонаучных музеев, обсудили известные и новые результаты и идеи, выработали стратегии развития. Отмечено, что естественнонаучные музеи — необходимая составляющая жизни современного общества, поскольку выполняют ряд важных функций; проводят научные исследования, формируют фонды коллекций, осуществляют просветительскую и образовательную деятельность.

Байкальский музей уникальный, удивительные люди здесь работают, великолепные специалисты — поделился своими мыслями академик Алексей Юрьевич Розанов. — Я второй раз приезжаю на Байкал, и каждый раз увожу большие впечатления. Музей этот особенный, за последние годы он сильно изменился в лучшую сторону.

Анализируя деятельность академических научных музеев у нас в стране, я должен признать, что СО РАН, безусловно, абсолютный лидер. Здесь самая лучшая постановка дела. Руководству СО РАН за это огромное спасибо. Музей здешний, повторюсь, — уникальное явление, и я хотел бы всех нас поздравить с тем, что такой музей есть.

А.Ю. Розанов вручил благодарственные письма Научного совета по музеям РАН знаменитому экскурсоводу В.И. Галкиной, юбилею которой, собственно, и посвящена конференция, директору музея к.г.н. В.А. Фиалкову и д.б.н. О.Т. Русинек.

В.А. Фиалков рассказал о сегодняшней деятельности и возможностях музея, поделился планами, которые, как и все предыдущие, показали многим фантастическими. Но Владимир Абрамович уже доказал, что умеет превращать фантастику в реальность. И, конечно же, великолепный доклад о роли экскурсовода сделала Валентина Ивановна Галкина. Она начала со слов академика Добрецова: «Кто может сказать, что понадобится человечеству завтра, какие проблемы придется решать? На этот вопрос может ответить наука. В этом смысле наука, а фундаментальная в особенности, необходимое условие жизни и прогресса, будущее всего человечества. Но наука не дает сиюминутной отдачи, чего требуют от нее властные структуры. Поэтому сегодня как никогда становится актуальным всесторонний диалог между учеными и обществом. Как преодолеть полосу непонимания, наметившуюся между ними, как вернуть науке утраченный ею престиж? В этом важную роль играет популяризация научных знаний. А важнейшим промежуточным звеном между наукой и обществом являются музеи, и на первый план выходят именно научные музеи, в первую очередь Байкальский, потому что интерес к нему никогда не иссякает».

Во время конференции обсуждались не только актуальные вопросы деятельности музеев, но и результаты научных исследований природоведческого и исторического характера. Академик А.Ю. Розанов прочел замечательную лекцию о жизни на ранней земле, известного иркутского астрофизика к.ф.-м.н. С.А. Язев как всегда увлекательно рассказал об особенностях формирования планет во Вселенной. Интересно было узнать об истории Земли, «прочитанной» учеными по береговым обнажениям Байкала, о том, как изменения климата влияют на природу Байкала, его обитателей, человека.

Словом, на конференции прозвучало много нового и интересного, что будет использовано в дальнейшем экскурсоводами музея, обсуждение стало важным шагом в обогащении опыта современной музейной деятельности, распространении и развитии наиболее эффективных методов работы.

Г. Киселева
Фото В. Короткоручко

